Влияние психологии на неоконфуцианство основано на "Университете".

Серьезно, "Университет" г-на Мэна-это модифицированная версия Чжу Си, а не оригинал.

Однако после войны в поздний период предыдущей династии, растраты раннего периода основания династии, а также императора и нынешнего императора в целях усиления подавления и подавления императорской власти. Очень немногие люди сейчас знают, что у этого "Университета" все еще есть свой оригинал, и в мире все еще есть умы, по крайней мере в качестве г-на Мэна.

Причина, по которой Сюэ Тинянь знал об этом, заключалась в том, что во сне у него было еще одно приключение. Именно в это время он узнал, что игра между Вэньчэнь и императором уже началась.

Отражается во всех аспектах. Это включало запрет на Синьсюэ, и император снова принял Чэн Чжули в качестве официальной школы.

Почему?

Чтобы привести простейший пример, изучение разума связано с идеализмом. Как император, ты преуспел, и я буду убеждать тебя в своем сердце, что ты мой монарх. Но если ты не будешь хорошим, я не признаю тебя, я не признаю тебя своим монархом. Или даже если я повинуюсь тебе внешне, но я не повинуюсь тебе в своем сердце.

Но Чэн Чжули - другое дело. Ты мой монарх, и я буду подчиняться трем принципам и пяти константам, а также подчиняться принципу монарха как подданного. Хороший ты или плохой, ты должен быть монархом, и я должен тебя слушать. Это естественно и этично. Нарушители - звери, а послушание-мудрецы.

Так что вполне возможно, что Общество Ригаку снова станет популярным.

В лекционном зале воцарилась тишина, только голос мистера Мэна кружился вокруг.

Подумав об этом, Сюэ Тинянь внезапно усмехнулся, то, что наука, психология, прямо сказала, является всего лишь средством, используемым высокопоставленными людьми для борьбы за власть и прибыль.

Вы можете ловить рыбу и других, только если у вас есть сила, но только если у вас есть сила. В наши дни он всего лишь одна из тысяч рыб, поэтому бесполезно думать о том, чему вы хотите научиться.

Размышляя об этом, Сюэ Тинянь начал внимательно слушать конспекты лекций.

Г-н Мэн говорил больше часа, прежде чем закончил книгу и позволил студентам самостоятельно организовать книгу.

Так называемая рационализация-это самообучение.

Как правило, когда вы поступаете в академию, за исключением лекций, джентльмены больше не будут вмешиваться в учебу студентов. Еще раз, если вы понимаете, вы можете понять, если вы не понимаете, вы можете проконсультироваться со своими одноклассниками, попросить совета или проверить досье самостоятельно.

В основном самообучение. Конечно, вы также можете спросить мистера, это не зависит от лекционного зала.

После того, как мистер Мэн ушел, через некоторое время раздался мелодичный звонок, но было время обеда.

Сюэ Тинянь убрала счет, положила все чернила, бумагу, чернильный камень и другие вещи в бамбуковую корзину, прежде чем отнести ее обратно в номер дома. В этот период с ним были Мао Бадоу и Ли Датянь, и оба они выглядели скучными и унылыми. Очевидно, они оба не раз учились, но то, что сказал мистер Фан Кайменг, ни один из них не вслушивался в мое сердце.

Все трое пошли в столовую, но сегодня никто не спросил Сяочао, и каждый из них нашел столик и сел.

В этом кафетерии также есть несколько небольших кружков, большинство из них-хорошие места, где можно поболтать во время еды. Для студентов на этом этапе нет осознания того, что они едят, разговаривают или спят. По словам Мао Бадоу, такая безвкусная еда, как ее есть, не ища, что бы поесть.

Среди них две небольшие группы, вошедшие в первую группу, являются наиболее привлекательными. Эти более чем дюжина человек превосходят других в своих исследованиях. Они закончили четыре книги и пять классических произведений. .

Это как ученик, который уже учился, и ребенок, который еще не научился, даже если кто-то сидит с вами, нет общего языка, и они не одного класса.

В любом случае, глядя на Сюэ Тинянь, центр внимания в этом обеденном зале находится в восточном углу этого обеденного зала.

Там было несколько столов, и там, очевидно, были пустые столы, но некоторые студенты предпочли бы работать вместе с другими после еды, и никто бы там не сидел.

"На что ты смотришь? Это Юй Цзыю и Ху Ляньшэнь, единственные ученики в нашей школе, у

которых есть репутация".

Мао Бадоу говорил о двух студентах, сидевших в центре двух небольших групп. Они не выглядели слишком большими, как будто им было семнадцать или восемнадцать. Красивый и нежный, спокойный и сдержанный, во всяком случае, на первый взгляд, гораздо больше, чем На Хеминг. Все они разговаривали с окружающими их людьми, и, очевидно, с ними все было в порядке, но они могли видеть этих двоих с первого взгляда.

"Знаменитое имя?"

"Да, они оба дети. Хотя они не смогли сдать экзамен одним махом. Это не должно быть сложно для следующего экзамена". Мао Бадоу понимающе похлопал его по плечу, сказав: "Завидуешь? На самом деле, когда я только пришел, я тоже завидовал, но спустя долгое время я знаю, что люди не такие, как мы".

"Что такое не такой человек?"

"Ты этого не понимаешь?" Мао Бадоу сделал преувеличенный жест: "Например, если люди-цветы, мы-зеленые листья, люди-луна, мы-маленькие звезды, они используются для того, чтобы выделять других. . "

Ли Датянь не мог удержаться от смеха и отругал: "Я не маленькая звезда, ты хочешь быть маленькой звездой, и ты должен идти сам! Маленькая звездочка, я не вызываю у тебя тошноты."

Радостный Мао Бадоу с улыбкой вспомнил прошлое, поднял палец с орхидеей и сказал: "Брат Тянь, как ты можешь забыть свое сердце, семья рабов-твоя маленькая звезда!"

Его претенциозный вид вызвал у Ли Датяна отвращение, он разинул рот и даже сделал несколько глотков: "Скорее уходи от меня, что ты опять читал книгу? Я не хочу, чтобы ты была этой маленькой звездочкой! Поначалу Тин Янь не такой, как мы. Как вы можете судить о том, что это маленькая звезда? Может быть, Тин Янь тоже талант".

Мао Бадоу дал пощечину: "Да, я тоже думаю, что Тин Янь на первый взгляд отличается от обычных людей. В будущем он определенно превзойдет Ю Цзыю и Ху Ляньшэня. В следующей игре я буду душой талантов".

"Это большой разговор!"

Голос раздался сзади. Когда все трое оглянулись, они увидели трех или четырех студентов во главе с Хэ Мином, которые стояли там, неся свои миски с рисом.

Но это не то, что сказал Он Мин, а коренастый студент рядом с ним. На первый взгляд, этот

человек был представителем, потому что, очевидно, Он Минг удовлетворенно улыбнулся, услышав это.

"Благодаря тебе, это гораздо больше, чем у Брата Ху и Брата Ху. Это не большой разговор!"

Голос был немного громким, и в столовой сразу стало тихо, и глаза двух столиков в восточном углу посмотрели сюда.

http://tl.rulate.ru/book/38918/1605260